

От этого рывка его тело слегка развернулось. В итоге он не справился с напором, и пожарный рукав вырвался из рук, устремившись прямо к двоим товарищам. Бедные У Чжоу и Фэн Цибай еще даже побежать не успели, как их окатило с ног до головы, промочив до костей.

Ни в чем не повинные товарищи в один голос взревели:

— Чжао Хэ!!!

Чувство неловкости и вины лавиной обрушилось на Чжао Хэ. Он в панике соображал, что делать и что сказать. Будь на его месте... Сун Фэй, да, как бы поступил в такой ситуации Сун Фэй?

Щелк!

В голове Чжао Хэ словно вспыхнула лампочка.

— Да-да, я тут! Знаю, как вы меня любите, но давайте сначала наверх, а разберемся потом. Будьте умницами!

— ...

Товарищи больше не произнесли ни слова, но даже по звуку их шагов можно было понять, насколько они злы и обижены.

Видя, как товарищи один за другим поднимаются по лестнице, Чжао Хэ с облегчением выдохнул. Все-таки подражать Сун Фэю было правильным решением. Тот парень хитрее всех: неважно, кто прав, а кто виноват, на чьей стороне сила, а на чьей слабость — он всегда найдет способ выкрутиться из любой передраги, обернуть все в свою пользу и выйти сухим из воды. Настоящий глоток свежего воздуха среди мерзавцев!

Выждав подходящий момент, Чжао Хэ решительно бросил пожарный рукав и в несколько прыжков взлетел на четвертый этаж. К тому времени У Чжоу уже сцепился с местными зомби, а Фэн Цибай привычным и отточенным движением в мгновение ока подсоединил рукав и открыл вентиль!

Ш-ш-ш! —

Так они и прорывались вперед, поливая все вокруг водой. Миновав факультет скульптуры, они преодолели пятый и шестой этажи, где обитали художники. По сравнению со скульпторами, боеспособность студентов-живописцев стремилась к нулю, да и оружия при них не водилось. Большинство бродили с пустыми руками, лишь некоторые сжимали акварельные палитры или кисти, так что Чжао Хэ даже испытывал легкие укоры совести, когда направлял на них струю.

Однако на седьмом этаже они застряли.

Во-первых, здешний пожарный рукав никак не удавалось затянуть плотно: воды из него вытекало больше, чем вырывалось наружу, отчего его убойная сила резко снизилась. Во-вторых, на седьмом этаже оказались не только зараженные преподаватели, но и студенты вокального отделения, спустившиеся с восьмого и девятого этажей. Армия зомби каким-то образом сильно разрослась.

Впрочем, отряд не мог обвинить Фэна Цибая в ложных обещаниях. Пожарный рукав на этом этаже явно не относился к сфере его «перформансов», ведь никто из отчаянных студентов не

проводил здесь регулярные проверки! Стоит учесть, что весь этот этаж занимали преподавательские кабинеты. Стоило бы кому-то устроить тут пакость — и виновника вычислили бы мгновенно, даже без метода исключения. Схватили бы на месте, без шансов на спасение.

Бой на этом этаже выдался невероятно тяжелым. Не успели они со всеми расправиться, как начало светать. У троицы не оставалось выбора, и им пришлось укрыться в женском туалете.

В итоге весь последующий день трое парней провели в тисках смутного чувства стыда. Кто-то отсыпался, а те, кому не спалось, заставляли себя закрывать глаза. Весь отряд хранил гробовое молчание, ведя себя смирно и безмятежно, словно ангелы.

Ночь опустилась вновь.

Чжао Хэ первым открыл глаза и хмуро спросил:

— Готовы?

У Чжоу отозвался мгновенно:

— Жду не дождусь!

Фэн Цибай промолчал, но уже поднялся на ноги, крепче сжав резец.

Взявшись за дверную ручку, Чжао Хэ спросил напоследок:

— Вы точно не хотите обмазаться кровью зомби, чтобы перебить свой запах?

Оба товарища отчеканили:

— Ни. За. Что!

Чжао Хэ вздохнул и толкнул дверь.

Вершащие великие дела не отвлекаются на мелочи. Конечно, далеко не каждый наделен таким же героическим духом, как он. Ну да ладно, при клятве в Персиковом саду тоже был лишь один правитель. Так что роль предводителя достанется ему...

Стоп, а где его названные братья?

Опомнившийся «дядюшка Чжао» огляделся по сторонам: кроме стоящих поодаль спиной к нему зомби, товарищей и след простыл!

— Тс-с...

Из темноты донесся тихий шипящий звук.

Чжао Хэ повернулся на звук и наконец заметил высунувшуюся из-за угла противоположной лестницы голову У Чжоу.

Они решили действовать ночью именно для того, чтобы свести стычки к минимуму. Если бы не это, У Чжоу сейчас наверняка разразился бы отборной бранью: «Тут всего два чертовых направления, как ты умудрился их перепутать?!»

Фэн Цибай мысленно уже искромсал этого придурка, как тыкву на Хэллоуин, так что немного успокоился и не кипел от злости так сильно, как У Чжоу.

Чжао Хэ виновато прижался к стене и потихоньку пробрался к ним. Наконец-то они вернулись на верный путь.

Зачистить восьмой и девятый этажи было не так уж трудно, гораздо сложнее оказалось найти гонги и барабаны. По словам Фэна Цибая, у вокалистов эти инструменты точно водились — они репетировали с ними каждый день. И хотя руководство факультета уверяло, что в классах отличная звукоизоляция, на деле шум стоял невыносимый. Из-за этого у студентов-скульпторов то и дело дрожали руки с резцами, и им приходилось все переделывать. Но в каком именно кабинете искать инструменты, Фэн Цибай не знал: сам он учился на другом факультете и выше седьмого этажа почти не поднимался.

В итоге троице пришлось проверять каждую аудиторию подряд. То, что они никак не могли найти инструменты, было еще полбеды. Настоящей проблемой было то, что в половине случаев за дверью их ждали зомби.

Им приходилось драться, отдыхать, когда силы иссякали, и снова драться. Пользуясь этим самым нелепым и изнурительным методом сплошного прочесывания, они наконец добрались до двенадцатого этажа. В лекционной аудитории по соседству с репетиторием в северном крыле они обнаружили огромный красный барабан в традиционном китайском стиле. К этому моменту небо на востоке уже начало светлеть.

Все трое понимали, что медлить нельзя, но зрелище, представшее перед ними в лекционной аудитории, заставило их замереть на месте.

Дверь была приоткрыта. Заперев ее изнутри, они приготовились к бою, но обнаружили, что живых мертвецов в помещении нет — лишь безжизненные тела. Кто-то прислонился к стене в углу, кто-то лежал прямо на полу; одни умерли в одиночестве, другие — обнявшись. На их лицах уже проступали трупные пятна, однако витавшие в воздухе одиночество и отчаяние, охватившие этих людей перед смертью, до сих пор ощущались физически.

У Чжоу отвернулся и прикрыл глаза ладонью.

У Чжао Хэ тоскливо сжалось сердце.

По идее, только большой барабан считался общим имуществом вокального отделения — из-за габаритов его постоянно держали в аудитории. Остальные инструменты должны были принадлежать самим студентам. Но сейчас все эти флейты, сяо, эрху и матоуцини валялись в полном беспорядке на полу.

Должно быть, это был оркестр народных инструментов, собравшийся на репетицию.

Сколько дней они просидели здесь взаперти? Неужели трагедия застала их прямо во время репетиции? Почему инструментов здесь намного больше, чем тел? Может, часть людей успела сбежать или превратилась в зомби? Но при каких обстоятельствах одни превращаются в монстров, а другие просто умирают от голода?

Чжао Хэ сжал кулаки, ладони его взмокли от пота.

Вывод напрашивался только один: сначала часть людей умерла от голода, а когда остальные больше не смогли этого выносить, они открыли дверь...

Бум.

Барабанная палочка покатила по полу.

Чжао Хэ и У Чжоу одновременно подняли головы. Фэн Цибай изо всех сил пытался сдвинуть с места тяжелый барабан.

Из-за длинной челки его глаз не было видно, но Чжао Хэ каким-то шестым чувством уловил во взгляде товарища непоколебимую решимость.

Фэн Цибай не произнес ни слова, но его действия говорили сами за себя: мертвых не вернуть, а живым нужно бороться за жизнь.

Глубоко вздохнув, Чжао Хэ и У Чжоу шагнули к нему на помощь.

Затащить барабан на крышу оказалось непростой задачей, но, к счастью, у них были веревки и Чжао Хэ.

Тот первым взобрался на крышу. Оставшиеся внизу У Чжоу и Фэн Цибай обвязали барабан и забросили наверх конец веревки. Чжао Хэ поймал его и принялся упорно тащить груз вверх.

Во всем классе ушэн на подобное был способен только Чжао Хэ. Богатырским телосложением и недюжинной силой он если и не превосходил весь Университетский городок, то уж в своем вузе точно не имел равных.

Если бы Фэн Цибай и У Чжоу случайно не сбросили того зомби с лестницы, он вряд ли выбрал бы корпус Исинь. Если бы он не выбрал корпус Исинь, эти двое, даже найдя барабан, вряд ли смогли бы поднять его на крышу. А не будь с ними Фэна Цибая, то им с У Чжоу повезло бы просто вырваться живыми из толпы мертвецов, напоминающей хэллоуинское шествие, не говоря уже о каком-то барабане.

«А значит, — подумал Чжао Хэ, — то, что они избежали стольких "если" и в итоге встретились в корпусе Исинь, предначертано свыше. Самому классу ушэн суждено было найти путь к спасению».

Теперь оставалось лишь молиться, чтобы Ци Янь и остальные еще не покинули корпус Гэу. Прошла целая ночь, рассвет был уже близко, и они вполне могли уже раздобыть радиоприемник.

Бум-бум-бум-бум-бум! —

Без лишних подсказок У Чжоу схватил палочки и забарабанил так неистово, словно был родом с Северо-Запада — для полноты образа ему не хватало только белой повязки на голове.

Под оглушительный грохот барабана Чжао Хэ вдруг осознал, что их маленькая троица на удивление молчалива. За всю ночь они почти не разговаривали — только бежали, крушили и кромсали врагов. Никакой лишней болтовни без крайней необходимости. От такой тишины и покоя хотелось плакать от счастья.

Все-таки ему безумно нравился этот суровый, лаконичный стиль их маленького отряда выживания.

У Чжоу без устали колотил по барабану несколько минут подряд и остановился только тогда,

когда затекли руки, послушавшись знака Фэна Цибая.

Небо на востоке окрасилось утренним светом, но над крышей свистел лишь ветер — больше ничего, никакого ответа.

Тогда Фэн Цибай невозмутимо достал флейту сяо.

Двое спортсменов даже не заметили, когда их товарищ успел прихватить с собой инструмент. Честно говоря, они не особо разбирались во всех этих поперечных флейтах, бамбуковых дудочках и сяо, но судя по тому, как Фэн Цибай приготовился, он явно собирался сыграть.

<http://bllate.org/book/18287/1753496>